

Наступил вечер. Чу Сюэ вместе с Цуйлю неотступно следовали за Цзюньчжу в парадный зал поместья герцога Го. В этом месте обычно устраивали торжества, но сегодня, с возвращением наследного сына, здесь царило особое оживление.

Чу Сюэ всю дорогу шла, опустив голову. Когда Цзюньчжу заняла свое место, служанки, согласно правилам, выстроились за ее спиной, потупив взоры.

Женщин в семье герцога было немного, всего пять наложниц. И хотя у каждой из них были дети, число обитателей дома оставалось небольшим.

Чу Сюэ подняла глаза и увидела в центре два массивных кресла с резными изображениями драконов и фениксов — главные места, предназначенные для герцога и его супруги.

Герцог, облаченный в парчовый халат и официальный головной убор, выглядел величественно. Его суровое лицо, исполненное негласной власти, и цепкий, спокойный взгляд, когда он опирался руками на подлокотники кресла, внушали невольный трепет.

Рядом с ним, в богатом наряде, украшенном жемчугом и драгоценными камнями, сидела супруга герцога. Ее лицо озаряла мягкая улыбка, а ясные глаза, лишённые всякой остроты, излучали доброту.

Ниже, рядом с мужчиной в официальном мундире, чья статная фигура и рельефные мышцы выдавали в нем человека военного, сидела супруга наследного сына. Взгляд этого мужчины, должно быть, и был тем самым наследным сыном — он казался не менее пугающим, чем сам герцог. Одно лишь его присутствие рядом заставляло сердце биться чаще.

Напротив, рядом с наследным сыном, сидел Второй господин. Его лицо отличалось белизной, а черты были утонченными, особенно выделялись глаза, чистые, как воды горного озера. Прямой нос, тонкие решительные губы и легкая улыбка на красивом лице создавали впечатление, будто от него веет весенним теплом.

На нем был светло-голубой халат, подчеркивавший стройную, пропорциональную фигуру. В каждом его движении чувствовалась образованность. Волосы были собраны простой нефритовой заколкой, а несколько прядей, свободно спадавших на плечи, придавали его облику небрежный шарм.

В ушах у него покачивались крошечные нефритовые подвески, которые при каждом наклоне головы издавали едва слышный, умиротворяющий звон.

— Чу Сюэ, Чу Сюэ, ты о чем задумалась? — прошептала Цуйлю.

Девушка поспешно пришла в себя. В зал вереницей входили слуги с подносами, уставленными изысканными блюдами, а следом за ними носильщики вносили другие вещи.

Занавес медленно раздвинулся, открывая декорации. Зазвучала плавная музыка, и на сцену, легко ступая, вышли актеры в роскошных костюмах. Их голоса, когда они запели, лились подобно шелку, а танцы были столь искусны, что казалось, будто перед зрителями ожили персонажи легенд.

Чу Сюэ поняла, что ее кругозор был слишком узок — поместье герцога Го оказалось невероятно богатым.

Она вновь перевела взгляд на Второго господина. Тот, словно не замечая окружающих, не спеша отправлял в рот кусочки изысканных яств, казалось, даже не слыша пения актеров.

Другие господа смотрели представление с разной степенью интереса, но она и другие служанки, стоявшие позади, лишь сглатывали слюну, глядя на угощения.

Когда представление закончилось и актеры удалились, отец и сын обменялись подобающими случаю любезностями, после чего герцог еще немного поучил Цзюньчжу уму-разуму.

Чу Сюэ видела, как Цзюньчжу, стоя на своем месте, с достоинством ответила:

— Дочь будет следовать наставлениям отца и приложит все усилия в учебе.

Глядя на покорную и рассудительную девочку, Чу Сюэ почувствовала укол жалости: Цзюньчжу было всего одиннадцать-двенадцать лет, а она уже вела себя как взрослая.

Прошло немало времени. Желудок Чу Сюэ уже давно требовал еды, а ноги затекли от долгого стояния, и она переминалась с одной на другую, пытаясь хоть немного унять усталость.

Вдруг Цзюньчжу отложила палочки и обернулась. Чу Сюэ поспешно достала платок и аккуратно вытерла уголок рта госпожи.

Когда господа начали расходиться, Чу Сюэ и Цуйлю помогли Цзюньчжу выйти. В коридоре они увидели Сяо Шуня, который на плечах нес подвыпившего Второго господина.

Вернувшись в свой дворик, они передали Цзюньчжу на попечение младших служанок, которые уже приготовили воду для умывания. Сами же они, наскоро перекусив, тоже отправились приводить себя в порядок перед сном.

На следующее утро, позавтракав, Чу Сюэ взяла свой небольшой сверток и, получив разрешение от Цзюньчжу, вместе с Цуйлю покинула поместье.

— Скажи, что у тебя в свертке? Такая таинственность, даже мне не хотела показывать, — спросила Цуйлю.

— Придем — узнаешь.

Они дошли до книжной лавки, где их уже ждал знакомый лавочник. Увидев девушек, он приветливо заулыбался.

— Лавочник, есть свободная отдельная комната? — спросила Чу Сюэ.

— Прошу за мной, госпожи.

Усевшись в комнате, Цуйлю, хоть и не понимала, что затеяла подруга, молча пила воду, наблюдая за ее действиями. Чу Сюэ достала свой роман, над которым корпела последние дни — пока была готова лишь малая часть.

Через некоторое время лавочник отложил рукопись и с волнением спросил:

— А продолжение будет?

— Еще не написано, — ответила она. Как у простой служанки, у нее было мало времени на писательство, да и бумага с тушью принадлежали Цзюньчжу.

— Пятьдесят на пятьдесят, — лавочник сжал зубы, словно решение далось ему нелегко.

— Идет.

Быстро подписав договор, она не стала задерживаться и вышла на улицу, мечтая прогуляться по городу и что-нибудь купить. С момента попадания в этот мир она еще ни разу не была на настоящей прогулке, а теперь, став обладательницей денег, намеревалась оторваться по полной.

Однако едва она вышла из лавки, как увидела маленькую девочку, которая махала ей рукой.

Повернув голову, она разглядела, что девочка одета в роскошные одежды, украшена золотом и нефритовыми подвесками — словно сама ее внешность кричала: у меня полно денег.

Пока Чу Сюэ пребывала в замешательстве, Цуйлю дернула ее за рукав. Только теперь она заметила, что вокруг них стоят крепкие мужчины в штатском. Несмотря на обычную одежду, их цепкие, тренированные взгляды были прикованы к девочке, словно она была центром их мира.

Чу Сюэ потянула Цуйлю вперед и, поравнявшись с девочкой, поклонилась:

— Приветствуем барышню.

Девочка едва заметно кивнула и улыбнулась:

— Куда вы направляетесь? Давайте играть вместе?

Услышав это, Чу Сюэ с одной стороны выдохнула, а с другой — расстроилась: она так долго ждала выходного, чтобы погулять по столице.

Заметив, как улыбка девочки угасла, сменившись выражением упрямства и обиды, она поспешно добавила:

— Мы хотели просто погулять по городу, если вы не против...

Не дав ей договорить, девочка подошла ближе, взяла ее за руку и просияла:

— Пойдемте! Меня зовут Сюэ Нинсюань, зовите меня просто по имени. — Она оглянулась на своих охранников и скомандовала: — Отойдите подальше, не нужно беспокоиться обо мне.

Охранники отступили, но Чу Сюэ понимала: раз это маленькая принцесса, где-то рядом наверняка скрываются тайные стражи.

Они уходили все дальше. Шум рыночной площади нарастал, но вместе с тем воздух становился тяжелее: запах нечистот смешивался с рыбным душком, отчего дышать становилось трудно.

— Паровые булочки! Мясные булочки!

— Свежие фрукты, подходите, посмотрите!

— Веера, тонкая работа, взгляните...

— Леденцы на палочке, леденцы...

Чу Сюэ внезапно остановилась и посмотрела на связку леденцов. Там были только боярышники, а ей хотелось чего-то фруктового.

<http://bllate.org/book/21467/2196257>